

*Александр Кердан
г. Екатеринбург, Россия*

ПОКАЯНИЕ

*Судьба от Бога дана поэту...
А.Н. Мауров*

Раньше думал, что всё смогу...
А в итоге – на берегу
Словно мальчик играю щепкой
И бросаю её в океан –
Старичок в полинявшей кепке,
Не Колумб и не Магеллан...
А какие амбиции были!
Верил: этот простор осилю –
Ещё времени дополна...
Волны щепку-судьбу подхватили
И под ноги швырнули мне:
– На!

* * *

Ответы ищешь на вопросы,
Поэзию разбавив прозой...
Так, зрелость терпкое вино
Водой студёной разбавляет.
Уж сердце не пьянит оно,
Хоть вкусом и напоминает
Весны обманчивый нектар...

Но поутих в душе пожар.
Живёшь, одну мечту любя,
Чтобы не трогали тебя,
Чтоб мог ты свой цедить напиток,
Кропать роман, не зная пыток
Тщеславия или стыда,
Не ведая – конец, когда...

* * *

Печаль, которой дышит полночь,
Луны свечением полна.

– Я ничего уже не помню, –
Мне глухо шепчет тишина.

И я забыть готов о многом,
Что было много лет назад,
Но эта старая дорога,
Но этот задремавший сад,
В котором призрачные тени
Колышет новая весна...

Луны серебряной свеченье,
И ночь – как будто наважденье
Из давней юности – без сна...

* * *

Пришли, сплетясь руками,
К ручью, что под скалой.
Вода шлифует камень,
Бег умирив свой.

Повенчаны судьбою,
Они не могут врозь...
Вот так и нам с тобою,
Быть вместе довелось.

...Мне кажется всё чаще,
Что это я и ты –
Тот ручеек звенящий,
И камень у воды.

Счастливая свобода
Дана тебе и мне –
Не изменять природе
И с ней наедине.

* * *

Как глуп юнец, мечтающий о страсти,
Как он в своих стремлениях смешон –
Познать любовь, быть у любви во власти...
Но он мудрей того, кто не влюблён.

Я верил сам любви, как будто чуду
Наивному, как юности рассвет...
Жаль, что глупей себя уже не буду,
И стать мудрей – таланта тоже нет,

Чтоб заново пройти дорогой этой:
Терзаться, восхищаться, трепетать,
И девушке, единственной на свете,
Пообещать – Луну с небес достать...

* * *

От безделья вылечит только труд,
От любви спасение – лишь любовь.
Годы и невзгоды перетрут
Радости и муки в пот и кровь.

Перетрут признания в тишину,
Тишину – в молчание – на века...
Почему же долго так не засну
Над страницей белою черновика?

Почему опять я гляжу во тьму,
Словно в ней, единственной, скрыт свет?..
Как ни бьюсь над тайною, не пойму,
Где разгадка кроется, в чём секрет.

Почему наш мир обустроен так:
Он – правдив, но, кажется, чаще – лжив...
Я не сплю и мучаюсь. Вот, чудак!
Но, ведь если мучаюсь, значит, – жив.

* * *

Ты ищешь денег, славы, власти,
Живёшь в тревогах и борьбе...
Но вот, когда остыли страсти,
Вдруг открывается тебе,
Что смысл всего – любовь и вера,
Что жизнь кончается не тут,
Что у неё одна лишь мера –
Души твоей смиренный труд.

ВОЛЯ

Могу не больше и не меньше,
А только то, что я могу...
Уже не рву цветов для женщин
И самому себе не лгу.

Уже слагаю реже строки,
Уже не жгу черновики...
Всему свой час, но кратки сроки
И у любви, и у строки.

Не потому ль так сокровенны
Мгновенья, что остались мне,
Чтоб научился я смиренно
Внимать небесной тишине.

Чтоб видеть малое во многом,
Не сердцем, а душой любить,
И, уповая лишь на Бога,
О воле собственной забыть...

НЕОБЪЯСНИМОЕ

Что истина? Спросите у Платона,
У Гегеля, у Канта, наконец...
Но жизнь мудрее логики законов,
Она проста, как прост её Творец.

Попытка дать определение Богу,
Как ни старайся, заведёт в тупик...
Пусть манит вдаль познания дорога,
Никто финальной точки не достиг.

2012

* * *

«Смерть – это кукла...»

Н. Ягодинцева

Смерть – это камень, холод, монолит.
Вокруг болит, а в камне не болит.

Ему равно, что сверху – дождь иль снег,
Какой сегодня день, какой сегодня век.
Он всемогущ, он отстранён от всех,
Пред ним ничто, и слава, и успех.
Так, что ж, поэт, ты мечешься, как тать,
Мечтая поскорее камнем стать?

2012

* * *

Мне часто снится: я опять в раю –
Ещё незамутнённый, пятилетний.
И мама гладит голову мою,
Как гладит ветер лепестки соцветий,
И тихо песню светлую поёт,
Похожая на сказочную птицу...
И верю я, что мама не умрёт,
И забываю, что мне это снится.

2012

* * *

Гомер ослеп не сразу, а потом...
А что вначале было – неизвестно.
На мир ли он взирал с открытым ртом,
И сердцу от восторга было тесно,
Иль не глядел на мир, предвидя мрак,
При этом зная, как земля прекрасна...
Но говорить о красоте – опасно.
Так испокон, да и поныне так.

Цена словам певца – судьба его:
Невидящие очи и забвение...
Но бесконечно жизни торжество
И нечего просить о снисхождении –
Сумеет вечность слово сохранить,
Как знак того, что не всесильно тленье,
И свет в душе, рождённый вдохновеньем,
Тьма никогда не сможет отменить!

2012